

Выражение лица Хэй Байцзы слегка изменилось. В игре Го лучше было расставлять фигуры по краям. Размещение фигуры в центре не давало особого эффекта. Это было пустой тратой времени. Вот почему размещение фигуры в центре было скорее помехой.

Может, Цзу Ань намеренно ему поддается? В конце концов, между настоящими экспертами победа и поражение отделяются тонкой гранью. Он действительно осмеливается мне поддаваться. Не значит ли это, что его навыки намного превосходят мои?

Сидящая фигура Цзу Аня казалась все более и более загадочной. Хэй Байцзы не осмеливался проявлять беспечность. Он быстро выпрямился и задействовал сто двадцать процентов своего внимания. Он уже играл в эту игру Гомоку, поэтому, естественно, знал, каких позиций ему следует остерегаться. Кроме того, он должен был перейти с оборонительной позиции на наступательную, иначе на него постоянно оказывалось бы давление.

Они вдвоем делали один ход за другим. Поначалу Хэй Байцзы все еще казался довольно расслабленным, но постепенно выражение его лица становилось все серьезнее.

На лице Цзян Луофу играла улыбка. Несмотря на то, что она не так уж и любила Го, она все равно могла сказать, что у Цзу Аня было преимущество. По какой-то причине она чувствовала себя более счастливой, чем если бы выиграла сама, когда увидела, что Цзу Ань вот-вот победит.

С другой стороны, Се Сю был так счастлив, что почти ликовал от радости. Хэй Байцзы, ты старый убудок. Кто смеется сейчас? Ты продолжал издеваться надо мной день за днем, но теперь тебя прикончил какой-то юнец! Давай посмотрим, как ты будешь вести себя высокомерно в будущем! - Конечно, он ни за что не произнес бы такие слова вслух. Внешне у него был скорбный вид из-за страха, что его учитель выместит на нем свой гнев.

Тем временем он украдкой бросил на Цзу Аня несколько взглядов. Этот парень становится все более и более грозным! Похоже, у старшей сестры чутье на мужчин лучше, чем у меня...

Тьфу-тьфу-тьфу, мои глаза хороши только для того, чтобы разглядывать девушек! И вообще, зачем мне оценивать мужчин? Например, директор Цзян довольно хороша. Посмотрите на эти длинные ноги...

Он внезапно почувствовал волну убийственного намерения. Когда он обернулся, то обнаружил, что Цзян Луофу смотрит на него взглядом, который определенно не был добрым. Он быстро виновато отвел глаза.

Почему ты не пялишься на Цзу Аня, когда он смотрит на тебя? Цзу Ань может смотреть, а я нет? У Цзу Аня уже есть первая мисс Чу, мисс клана Пэй и моя старшая сестра... - Конечно, он думал только об этих вещах. В конце концов, он становился все более и более уверенным в том, что для него было бы лучше найти себе хорошеньких дочерей из скромных семей. Те девушки были гораздо более нежными и добрыми. А Цзу Ань пускай забавляется с этими тигрицами.

После того, как Цзян Луофу бросила на Се Сю недобрый взгляд, она сказала Хэй Байцзы: “Пятый брат, ты собираешься сделать свой ход? Не слишком ли ты медлителен? Солнце уже вот-вот сядет.”

Выражение лица Хэй Байцзы побледнело, а затем покраснело. В конце концов он беспомощно опустил свою шахматную фигуру и уступил. “Я проиграл”.

Цзу Ань с облегчением вздохнул. В конце концов, Святой Го был Святым Го. Цзу Ань знал метод стопроцентной победы, но было несколько случаев, когда он чуть было не проиграл. В конце концов, парень был чрезвычайно сосредоточен и не осмелился совершить ни одной ошибки, иначе победителем стал бы Хэй Байцзы.

Хэй Байцзы ошеломленно уставился на Цзу Аня. “Ваша выдающаяся личность так молода, но вы уже так хорошо играете. Более того, в самом начале вы даже дали мне фору. У меня нет другого выбора, кроме как признать поражение”.

Лицо Цзу Аня вспыхнуло. Тот, кто ходил первым, явно имел преимущество. Единственная причина, по которой Хэй Байцзы так думал, заключалась в том, что он мыслит с точки зрения Го. “Старший ведет себя слишком вежливо. На самом деле грань между победой и поражением была очень тонка. Было несколько раз, когда я чуть не проиграл”.

Хэй Байцзы усмехнулся. “Вы все еще молоды, но в вас нет высокомерия. Неплохо, совсем неплохо. Восьмая сестра, в конце концов, ты выбрала того человека.”

Цзян Луофу почувствовала, как у нее лопаются вены. “Следи за тем, что говоришь, он просто друг”. - Что, черт возьми, происходит со всеми этими стариками? Почему они все вдруг стали играть в сводников?

“Просто друг?” - На лице Хэй Байцзы играла двусмысленная улыбка. Черта с два я в это поверю! Эта женщина чрезвычайно свирепа, когда она раньше сближалась с каким-либо мужчиной? Не говоря уже о том, чтобы лично доставить его в заднюю часть горы академии. Ты думаешь, мы слепые?!

Цзян Луофу не могла вынести его странного взгляда. Она схватила Цзу Аня за руку и произнесла: “А Зу, мы уходим. Мы больше не собираемся околачиваться вокруг этого старья”.

После этого они быстро ушли. Цзу Ань мог лишь виновато сложить руки перед Хэй Байцзы. “Старший, мы еще встретимся”. - Поскольку он выиграл матч, формация, наложенная на это место, естественно, исчезло.

“Мы обязательно встретимся снова. Однако я не осмеливаюсь называть себя вашим старшим.”

- Хэй Байцзы вздохнул, наблюдая, как эти двое уходят. Он испытывал странное чувство одиночества.

Несмотря на то, что внутри Се Сю наслаждался жизнью, снаружи он все еще выглядел соответствующим образом. Он с притворной печалью произнес: "Учитель, не расстраивайтесь. А Зу просто повезло. Его истинные навыки игры в Го не так хороши, как у учителя."

"Ты ни хрена не знаешь!" - Хэй Байцзы пришел в ярость и зарычал на него: "Только неспособные люди могут приписывать свой успех удаче! Если твой учитель проиграл, значит, он проиграл! Игровые навыки сэра Цзу самые высокие среди всех, кого я видел в этой жизни. Он даже дал мне фору в самом начале, но я все равно проиграл! Я испытываю к нему только восхищение, как ему могло просто повезти?"

"Вы правы, вы правы. Учитель действительно непредубежден". - Се Сю немедленно перешел к своей тактике лести.

Хэй Байцзы хмыкнул. "Расставляй фигуры. Ты сыграешь еще несколько партий со своим учителем".

"Хм?" - Лицо Се Сю тут же вытянулось. Ему действительно хотелось блевать всякий раз, когда он видел доску для игры в Го.

"Что ты имеешь в виду, а? Поторопись." - Взмахнув рукавами, Хэй Байцзы разделил белые и черные фигуры на две стопки. "Сейчас мы играем в Гомоку. Повтори то, что только что сделал сэр Цзу. Я хочу пересмотреть эту игру".

"Хорошо, без проблем!" - Глаза Се Сю заблестели. Он подумал, Может, я и не смогу победить тебя в Го, но неужели ты думаешь, что я никогда раньше не играл в Гомоку? Сейчас у Цзу Аня, казалось, не было таких уж больших проблем. Я просто повторю то, что сделал он. Просто подожди, на этот раз я выиграю... - Парень сел в приподнятом настроении, но потом быстро пожалел об этом. Он проиграл всего через несколько ходов.

Хэй Байцзы время от времени его критиковал

"Идиот, как ты можешь так быстро проигрывать?!"

"Что мне с тобой делать?"

"Почему бы тебе хоть раз не взглянуть на сэра Цзу? У вас одинаковый возраст, но разница между вами так велика!"

...

Между тем, Цзу Ань понятия не имел, что его друг попал в трудное положение. Он нашел возможность спросить Цзян Луофу: “Старшая сестренка, какие ученики еще остались? Не могла бы ты рассказать мне? Таким образом, я не столкнусь с ними безоружным.”

Он чувствовал себя опустошенным. Единственная причина, по которой он мог иметь с ними дело, заключалась в его преимуществах как переселенца, поскольку у него был доступ к тысячелетним человеческим знаниям.

Тем не менее, в прошлом он был обычным клавиатурным воином. Он знал, как вести себя в Сети, но его было бы легко разоблачить перед настоящим экспертом. Как и ранее, он едва не был разоблачен Хэй Байцзы. Парень действительно не хотел снова оказаться в подобной ситуации.

Цзян Луофу улыбнулась. Ей очень нравилось, когда красивый молодой человек называл ее старшей сестрой. Она кашлянула и объяснила: “Тебе не нужно беспокоиться об этом. Больше никого не осталось.”

“Никого не осталось?” - Цзу Ань был потрясен. “Разве у Возлиателя нет двенадцати учеников? Со сколькими мы вообще встретились?”

Цзян Луофу ответила: “Среди двенадцати учеников трое обладают таинственными личностями. Даже нам трудно узнать, кто они такие. По крайней мере, мы никогда раньше не видели их в академии.”

“Какие трое?” - Цзу Ань был довольно любопытен. Он хотел использовать этот шанс, чтобы получить хоть какую-то информацию. Даже при том, что он слышал о некоторых из этих вещей, как это могло сравниться с информацией от одной из основных учениц Возлиателя?

После некоторого колебания Цзян Луофу ответила: “Второй старший - врач. Мы не знаем его имени, но мы знаем лишь то, что он исчез много лет назад. Шестой ученик - художник, который следует дао искусства. К сожалению, я никогда раньше не встречала этого человека и не знаю, кто он такой. Девятая сестра - певица. Я мало что знаю о ней, и она всегда была загадочной личностью. Когда придет время, ты, естественно, узнаешь.”

Цзу Ань был ошеломлен. Все ученики Возлиателя такие загадочные. Похоже, соотношение женщин и мужчин не такое уж низкое! Вместе с той младшей сестрой, о которой Цзян Луофу упоминала ранее, разве это не означает, что их было по меньшей мере четверо?

Возлиатель - старый извращенец? - Цзу Ань немедленно развеял эту мысль, как только она

появилась у него в голове, и мысленно извинился. Раньше он уже встречался с Возлиателем, и тот был настоящим примером человека, который стоял в стороне от мирских дел - истинного старейшины. Более того, у него были выдающиеся ученики в самых разных областях, так как же его могут интересовать низменные желания? Нет проблем, просто предоставь все эти скромные дела мне.

Глаза Цзу Аня внезапно загорелись. “Подожди, твой второй брат - врач? Он ведь не Цзи Дэнгу, не так ли?”

“Как это может быть он? Не упоминай этого парня при мне”. - Лицо Цзян Луофу сразу же похолодело. Даже температура вокруг них, казалось, упала на несколько градусов.

Цзу Ань вспомнила, что она была тетей Цзи Сяоси. Цзи Сяоси упомянула, что ее мать скончалась в юном возрасте. Цзян Луофу, вероятно, ненавидела Цзи Дэнгу из-за смерти своей сестры. Парень тоже не хотел затрагивать ее болезненное место и быстро сменил тему. “Тогда как насчет других учеников Возлиателя?”

Выражение лица Цзян Луофу, наконец, немного смягчилось, и она ответила: “Третий старший называет себя Бессмертным Пьяным Мечом. Он странствует по миру и не учится в академии. Десятый брат специализируется на военной стратегии, поэтому он остается на границе.

“Оставшийся старший брат - мастер рун. Он всегда сидит взаперти и изучает свои каракули. Недавно он также приютил Се Даюнь, так что нам не следует с ним сталкиваться.

“Четвертый брат - мастер алхимии. Если он не прячется в своей комнате и не готовит пилюли, значит, он возится со своими солдатами-марионетками.”

“Вот почему, в конце концов, мы в значительной степени уже столкнулись со всеми, с кем только могли столкнуться. Сегодня мы больше не должны встречаться ни с какими учениками”.

Цзу Аню стало любопытно. “Похоже, все ученики Возлиателя придерживаются различных дао и школ мысли. Тогда, старшая сестренка, на чем специализируешься ты?”

Цзян Луофу прикоснулась к оправе своих очков. Она сказала своими красными губами: “Я придерживаюсь дао юриста”.

Взгляд Цзу Аня скользнул по ее особому холодному внешнему виду, наряду офисной леди, длинным ногам и высоким каблукам. Его сердце бешено заколотилось. Дао юриста действительно очень ей подходит! Учителя, секретари... В этом ряду, очевидно, не хватает адвокатов и прокуроров!

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2939022>